

русский курьер. — 2004. — 1 марта. — с. 8

Настоящая женщина

В Москве состоялась презентация книги «Катрин Денев. От «Шербурских зонтиков» до «8 женщин»

Евгения ЛЕОНОВА

«Не волнуйся, мы ничего не пропустим. Во-первых, мадам Денев не поведает ничего нового, она всегда произносит одни и те же правильные обтекаемые пассажи, во-вторых, она не опаздывает менее чем на полтора часа — пока-то ей уравниют тон на обеих щеках, — отчаянно давя на клаксон, гудела подруга, работающая в модном журнале и знающая не понаслышке привычки «звезд».

Подруга ошиблась. Денев опоздала всего на тридцать минут, а ее интервью оказалось настолько непродуманным и сумбурным, что почти свело «на нет» успех пышного мероприятия.

Для начала мы потолкались в толпе российских папарацци и послушали пересуды. Одной из остро сюжетных сплетен стало обсуждение новой шубки, которую Катрин Денев, прибывшая в Москву накануне, по слухам, посвятила предыдущий день. «Обычай у нас подарки делать», — продолжала бухтеть подруга. Тут прибыла госпожа

Денев, и всех призвали к порядку. Автор, кинокритик Андрей Плахов, вручил первый экземпляр книги ее героине.

«Это мое второе произведение о Катрин Денев», — сказал автор, более двадцати лет назад начавший переписку со «звездой». — Первая книга вышла в 1989 году. Тираж разошелся, страницы истрепались, и мне захотелось обновить издание. В отличие от первого варианта, который я писал на основе заочного знакомства с Денев, нынешний включает фрагменты моих многочисленных интервью с актрисой.

Книга состоит из 11 глав, у каждой есть свой сюжет и место действия — Париж, Рим, Лондон. В роли главных героев — крупные режиссеры и актрисы, с которыми работала Катрин Денев. «Мне кажется, что я знаю о ней почти все», — пишет Плахов во вступлении к новому изданию. — Но зачем оправдываться? Нелепо высказывать недоумение по поводу персонажа, если речь об индивидуальности и пристрастиях.

Обсуждать качество текста, написанного коллегой, нелег-

ко. Выпущенная профессиональным критиком, она является добротным изданием, читая которое можно быть уверенным в правильности названий упоминаемых фильмов, точности имен и биографических данных, что в последние годы — настоящая роскошь. В то же время не совсем ясно, для кого предназначен фолиант. Тираж в 5 000 экземпляров невелик для популярного издания. Книга не живописует любовные похождения, притягивающие широкую публику, и стоит довольно дорого для «массового» издания: на презентации ее продавали «по дешевке» за 200 рублей. Использовать книгу в качестве справочного материала также весьма неудобно. Биографические данные растворяются в мощном объеме текста (30,7 авторских листа). О «подарочном» варианте говорить не приходится. Книга издана на отличной бумаге, но с чудовищными иллюстрациями. Расплывчатые серые картинки по размеру напоминают почтовые марки. Раскрыв книгу, госпожа Денев была явно разочарована качеством

фотографий. Классический стиль «завтрак аристократа» стал единым для мероприятия.

Актриса подтвердила, что приехала специально на презентацию, засвидетельствовать «давние дружеские отношения с Андреем». На аналогичное многостраничное издание, посвященное этой актрисе и выпущенное около года назад Александром Брагинским, специалистом по истории французского кино, реакции не последовало.

Лицо Денев не покидало выражение недоумения, высказывания изобиловали противоречиями. После традиционной благодарности в адрес организаторов, стандартных реплик о предназначении женщины и актрисы, признания в любви Москве, российским коллегам и российскому кино, Денев тут же оговорила, что не так уж хорошо знает Россию, а из наших фильмов назвала только «Возвращение». За заявлением о «дружбе» последовала реплика, что «никаких отношений с критиками и личных контактов» Денев «не имеет и заводить не собирает-

ся». Заявление, что «данная книга — это честь», сменила жалоба, что книги о себе актриса воспринимает как «афишу очередной картины», что «лаконичные критические статьи интереснее, радикальнее и информативнее» подобных изданий. В результате у присутствующих сложилось мнение, что, несмотря на длительные переговоры, которые велись между французской и российской сторонами, к приезду Катрин Денев подготовились неважно. Техническое оснащение презентации тоже оставляло желать лучшего. Явственно звучали голоса тех, кто находился в президиуме непосредственно перед микрофоном — актрисы и ее переводчицы, Андрея Плахова и издателя. Журналистам, оставшимся без громкоговорителя, приходилось орать, как на базаре. Это нервировало актрису, и, если бы не «Подмосковные вечера», которые затянул кто-то из присутствующих, ситуация могла бы закончиться скандалом...

ИТАР-ТАСС

367